

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА И ОБРАЗ СИБИРИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКЕ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ХУДОЖНИКОВ 20—30-х гг. XX в.

В работе рассматривается малоизученная в отечественной истории проблема репрезентации образа Сибири в практике западносибирских художников. Анализируется степень влияния на творчество местных авторов «антропологической революции XIX века» и советской «культурной революции». Особое внимание уделено художественным произведениям, представленным как ценный исторический источник, позволяющий реконструировать черты и атмосферу мирной повседневной жизни советского общества между глобальными потрясениями XX века. Показана динамика художественных представлений о природных, этнических, социокультурных, бытовых особенностях западносибирского региона.

Ключевые слова: образ Сибири, искусство Западной Сибири, художники Западной Сибири, объединение «Новая Сибирь», Ассоциация художников революционной России, советская повседневность.

Образ Сибири достаточно активно изучается в отечественной гуманитарной науке начала XXI в. Внимание исследователей особенно привлекают периодическая печать [1, 2], художественная литература [3, 4], фильмография [5–8]. Выявляется и осмысливается вариативность существования Сибири в реальном и ментальном мире [9]. Обращение к анализу истоков по исследуемой проблеме носят единичный характер, искусствоведческий характер или относятся к другим хронологическим периодам. В эпоху «визуальной революции» актуальность изучения художественного показа Сибири обусловлена не только необходимостью создания наиболее полного представления о способах репрезентации региона, анализа особенностей отражения сибирской культуры советского периода, но и оценки взаимодействия европейской, российской/советской и сибирской культуры на мировоззренческом уровне.

Сообщения путешественников и миссионеров XII—XVII вв., описавших бесконечное множество новых стран и народов, вызвали своего рода культурный шок у западноевропейского человека,

воспитанного внутри европоцентристского и христианоцентристского мира. Глобальные изменения в мировоззрении получили определение «антропологической революции XIX века», вследствие которой культуры, прежде всего европейская, потеряли право считать себя центром и высшей ступенью социокультурного развития. «Познание себя через познание других», как одна из главных идей антропологической революции, в сочетании с ажиотажным интересом к естественным наукам конца XIX вв., привели к появлению и развитию «прикладных» наук о человеке и культуре, в частности этнографии. Повсеместное увлечение путешествиями нашло отражение в создании большого числа повествований о них, имеющих ряд направлений [10]. Сибирь стала объектом как «просветительских путешествий», например, «Из Сибири» (1890) А. П. Чехова, так и фоном для «авантюрных путешествий», представленных, как правило, зарубежной беллетристикой. К самыми известным произведениям такого рода можно отнести один из часто экранизируемых на Западе романов Ж. Верна «Михаил Строгов» (1875) [11]. Менее знакома читающей

публике книга Д. Дефо «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо, составляющие вторую и последнюю часть его жизни, и захватывающее изложение его путешествий по трём частям света, написанные им самим» (1719).

«Естественнонаучный бум», «мода» на путешествия отразились на интересах и деятельности сибирских художников. Со второй половины XIX в. художники участвовали в научных экспедициях, фиксировали природные и культурные особенности Сибири. П. М. Кошаров, работавший художником в экспедиции П. П. Семенова-Тян-Шанского (1857 г.), представил альбом «Виды природы в Тянь-Шане, его жителей, их жилища, одежды, оружия, утварь и проч.». Работа была удостоена медали Русского этнографического общества. Художник стал корреспондентом Академии наук. После самостоятельных путешествий появилась серия гравюр «Художественно-этнографические рисунки Сибири». На персональных выставках П. М. Кошарова 1860 и 1882 годов демонстрировались «Этнографический альбом Алтая», акварельные рисунки улиц Томска, серия таблиц томской флоры. Картины с этнографической тематикой А. Э. Мако и П. М. Кошарова дополняли этнографическую выставку 1887 г. в Томске. Тобольский художник, писатель М. С. Знаменский в 1863, 1864, 1866 годах совершил поездки на север Тобольской губернии. Итоги работы отразил альбом «От Тобольска до Обдорска». Памятникам истории и культуры Сибири были посвящены работы «Собор в Березове и могила Меньшикова», «Могила Остермана в Березове», «Дом Фонвизиных в Тобольске» и др. Традиционная культура алтайских народов вдохновляла Г. И. Чорос-Гуркина: «Устугу (Жертва. Камлание)», «Яла-Менку», «Из шаманских молитв», «Кам», «Жертвенники». Участвовал художник и в экспедициях [12, с. 53–56]. Исследовательские интересы членов художественного сообщества концентрировались на изучении традиционного искусства народов Сибири. Согласно уставу Томского общества любителей художеств (ТОЛХ), одной из его целей было изучение художественного творчества местных народов. Для сбора материала художники выезжали в национальные села. В 1912 г. на съезде художников в Петербурге А. В. Андрианов, делегированный от Сибири, выступил с докладом «Об орнаменте сибирских инородцев». Г. И. Гуркин изучал народный эпос и орнамент алтайцев. В начале XX века оформляется идея о необходимости не только сохранять культуру местных народов, но и разработать специальный «сибирский стиль» в прикладном искусстве и архитектуре. Реализацией теоретических построений стал, в частности, проект павильона «Киоск мельницы Фуксмана» для Омской сельскохозяйственной выставки, который выполнил архитектор Т. А. Фишель. Н. И. Мологлов, изучавший старинную русскую деревянную архитектуру в Кузнецком и Томском уездах, предложил использовать элементы старинной сибирской архитектуры в прикладном творчестве. Наглядным примером стал шкаф-буфет, изготовленный и представленный на выставке в Томском учительском институте [12, с. 57].

Период с 1917 г. до конца 20-х годов в российской культуре и искусстве характеризуется полиформизмом и многовекторностью. Оживают традиции передвижников, продолжает действовать авангард в различных своих проявлениях. К концу 20-х годов среди различных группировок со своими

платформами и манифестами, начинает набирать силу Ассоциация художников революционной России — АХРР, с 1928 г. — Ассоциация художников революции, возникшая на основе Товарищества передвижных художественных выставок и Ассоциации по изучению современного революционного быта [13].

В программных установках АХРР ярко отразилось понимание России как центра новой культуры. Задачи передвижников, в течение двадцати лет «представлявших народ народу» [14], в новых условиях трансформировались в интерактивную деятельность, которая должна была представить трудящимся всего мира народ, деятелей революции и труда, быт новой страны. «Гражданский долг перед человечеством» художники должны были исполнить, заложив «фундамент общемирового здания искусства будущего, искусства бесклассового общества». Главным методом был объявлен «героический реализм» [15].

Развитие художественной жизни в Сибири к началу культурной революции определялось конкуренцией местной ячейки АХРР/АХР (Омск) и общества «Новая Сибирь» (Новосибирск). Члены художественного объединения «Новая Сибирь», а также ряд сибирских писателей, в выступлениях на съездах и на страницах периодических изданий предрекали превращение Сибири в новый центр не только российской, но и мировой культуры. Эта позиция соответствует теоретическим выкладкам О. Шпенглера, пророчившего приход рождающейся русско-сибирской культуры на смену гибнущей западноевропейской [16]. В числе условий, формирующих уникальность нового сибирского искусства, сибирские авторы называли традиционные биологические, экономические, географические факторы, «роскошь природы и своеобразие сибирского быта». К небывалому и непременно взлету должны были привести «соприкосновение с первобытным искусством нацменьшинств» и «взаимодействие культур русской и туземной». В достаточно определенном сравнении обстоятельства творческого существования западноевропейских художников конца XIX в. и сибирских авторов XX в. преимущество безоговорочно отдавалось Сибири, где все новые возможности предоставляются самими естественными условиями и нет необходимости «увлекаться искусством негров». Выдвигалось требование изображать сибирскую тематику, природу и быт, отказавшись от общепринятых в европейском и российском искусстве способов: не смотреть на Сибирь «глазами Шишкина», не «зимовать» «на формах Врубеля» [17].

С поставленными задачами вполне успешно справлялись в Омске. В 1924 г. студенты художественно-промышленного техникума (Худпрома) Авотин, Пудовкин, Семенов на выставке в Москве были награждены дипломом I степени за изделия из мамонтовой кости. В 1925 г. работы худпромовцев участвовали в Парижской выставке. Полиграфическое отделение получило приглашение на выставку печати во Флоренции [18, с. 42].

Направления и формы работы особых изменений не претерпели и с началом культурной революции. Сохранялась практика участия художников в составе научных коллективов. В 1929 г. одна из выпускниц Художественно-промышленного техникума была включена в состав Карской экспедиции [19, л. 89]. В это же время планировалась пятимесячная экспедиция по Омской области с целью

Рис. 1. Волков И. В. «Вечер (село Чернолучье)»
(Источник: <http://vrubel.ru/downloads/OmHud.pdf>)

Рис. 2. Чевалков Н. И. «На Телецком озере» (1925 г.)
(Источник: Омский музей изобразительных искусств. Выпуск II. М., 1986)

исследования местного искусства в сотрудничестве с художественными обществами [20, л. 49].

Расширялось и углублялось художественное осмысление образа Сибири. На выставках 1927, 1928, 1937, 1940 годов больше всего было работ, посвященных сибирской природе в различных ее состояниях. По замечанию Д. С. Сулова, все омские художники «болели пейзажами Прииртышья» [21, с. 14]. «На Омке», «Берег Иртыша» В. В. Гулецкий; «На Иртыше» (1936 г.), «Иртыш» Г. Р. Грассэ; «Весна. Овраг» (1929 г.), «На реке» (1936 г.) А. П. Митинский; «Пейзаж» (1936 г.), «Иртыш» (1936 г.), «Ивы» (1936 г.) Д. С. Сулов; «Утро в низовьях Оби» (1936 г.) С. Я. Фельдман; «Пейзаж» (1936 г.) М. Ф. Шушпанов [22, с. 5–30]. Многие авторы специально уточняли место, ставшее прообразом картины: «Бор. Чернолучье», «Иртыш у Сибкадамии», «Вечер (село Чернолучье)» (рис. 1), «Окрестность Омска» И. В. Волков [23, л. 6]; «Река Иртыш у Омска» (1933 г.) Н. К. Сверчков [24]; «В за-

тоне р. Оми» В. В. Гулецкий; «В затоне р. Иртыша», «Чернолучье» (этюды) Я. Я. Авотин; «Берег Иртыша в Омске» (1936 г.), «Уголок загородной рощи» (1936 г.) Г. Р. Грассэ; «Вид из-за реки Тюменки» (1936 г.) А. П. Митинский [22, с. 5–31].

Привлекало внимание художников социокультурное пространство сибирских городов. «Гаутвахта (крепость)» Т. И. Виноградова [23, л. 6]; «Народный дом в Тюмени» (1927 г.) И. И. Кротов [22, с. 1]; «Кремль в Тобольске» (1932 г.), «Скамейка в саду художественного училища» (1933 г.) Н. К. Сверчков [24]; «Тюмень. С-х техникум и памятник коммунарам» В. П. Барашев [22, с. 5]; «Тюмень. Базарная площадь» (1934 г.) А. П. Митинский [22, с. 21]; «Старый Омск» (1930) С. Я. Фельдман [5, с. 26]; «Памятник Ленину в Тобольске» А. Н. Шохин [22, с. 30].

Этническая экзотика и конфессиональное многообразие территории наиболее ярко отразились в работах, представленных на выставке объеди-

Рис. 3. Волков И. В. «Политчас»
(Источник: <http://vrubel.ru/downloads/OmHud.pdf>)

нения «Новая Сибирь» в 1927 г.: «Сибиряк», «Сибирячка», «Тунгус», «Бродячий китаец», «Китаец с корзинками», «Девочка-кержачка», «Шаман», «Мусульманка», «Негр» [23, с. 14–15]. В сюжетах, названиях и манере исполнения работ прослеживается аналогия с исканиями европейских постимпрессионистов. Критики отмечали близость к Гогену алтайского художника Н. И. Чевалкова: «На Телецком озере» (1925 г.) (рис. 2) др. [25]. Меньший интерес к теме проявляли художники АХРР на выставке омского филиала в 1927 г.: «Киргиз» В. В. Гулецкого, «Забайкалье. Буряты» Я. Я. Авотина [23, л. 6]. После прекращения деятельности «Новой Сибири» (1931 г.) эти сюжеты сохраняются: «Ненец с упряжкой оленей» (1936 г.) П. П. Чукомин [22, с. 29]. Внимание акцентировалось на изменениях в жизни коренных народов: «Рабфаковка (ойратка)» Н. Ф. Смолин, «Рабфаковец (нацмен)» Т. И. Виноградова [9, л. 6]; «Студентка-ненка» (1935 г.) С. Я. Фельдман [22, с. 26]; «Пленум туземного совета хантэ» (1935 г.), «По возвращению со съезда» (1935 г.) П. П. Чукомин [22, с. 29]. В. Р. Волков в конце 30-х гг. внес свой вклад в создание «воображаемого» конструкта «Ойротия» [26] (в настоящее время Республика Алтай), иллюстрируя особенности существования советской «национальной окраины»: «В ойротской юрте», «Ойротский парень», «Старики-ойроты» [27].

Портретный ряд дает достаточно материала и об основных социокультурных типах сибиряков. В традиционных для европейской и отечественной живописи сюжетах, возможно, нашли отражение и этнические особенности местного населения: «Кустарь» Козлов Г. И.; «Старуха» А. В. Павлова; «Знахарка» Д. В. Каркунович-Лукина [23, л. 6]; «Крестьянка Тобольской губернии», «Женский портрет в красном платке» (1930 г.), «Старуха» (1931 г.) Т. И. Виноградова; «Охотник» (1936 г.) В. Р. Волков; [22, с. 7–8]; «Мальчик у печки» (1935 г.) П. П. Чукомин [22, с. 29].

Наибольшим вниманием художников на выставке АХРР 1928 года пользовались военные: «Крестьянин-красноармеец», «Красный кавалерист» Я. Авотина; «Пулеметчики» И. Волкова [20, л. 6; 22, л. 6]. Обращение к армейской повседневности,

в которой отсутствуют батальные сцены, решалось в характерной для советского военно-патриотического искусства манере, основы которой складывались в 20–30-е годы и связываются в отечественном искусствоведении, прежде всего, с творчеством М. Грекова и членов его Студии [28, с. 20]. Много внимания уделялось особенностям подготовки Красной Армии: «Политчас» (рис. 3), «Ленинская палатка», «Лыжники» И. Волкова; «В лагерях», «Маневры» В. В. Гулецкого. Свообразный нюанс армейская тема приобрела на выставке предвоенного 1940 года. Четыре из семи картин В. З. Кондрашова рекомендовали военного как человека творческого: «Краснофлотец за роялем», «Краснофлотец-художник за этюдом», «Краснофлотец (художник за этюдом)» [18, с. 16].

На втором месте интеллигенция, представленная, в основном, автопортретами омских участников выставки Т. И. Виноградовой, И. В. Волкова, Н. К. Сверчкова. Томских художников Мизерова и Смолина представил в шаржах П. Костенко [23, л. 6].

В начале 30-х гг. широкое распространение получил лозунг «Страна должна знать своих героев!», что не могло не отразиться в творчестве местных авторов. К. Белов в 1933 г. из командировки в Красноармейскую МТС привез серию портретов лучших колхозников [29]. 140 графических изображений ударников труда, показанных в драматическом театре, составили первую персональную выставку художника [30].

В 1937 году на областной выставке в Омске «свои герои» были представлены портретами, в основном, интеллигенции: «Портрет доктора Лурье» (1936 г.) С. Я. Фельдмана (рис. 4), «Проф. Драверт» (1934 г.), «Проф. Штаркер» П. Н. Горбуновой; «Портрет проф. Аркадова» (1934 г.) Е. А. Крутикова. Демонстрировалось два портрета художника И. В. Волкова, выполненные Е. А. Крутиковым и С. Я. Фельдманом, автопортрет В. Р. Волкова (рис. 5). Образы военных показывали работы Т. И. Виноградовой: «Портрет командира Лампель», портреты курсантов-отличников. Крестьянство было представлено портретом «Тракторист Борисовского зерносовхоза тов. Брюшин» (1934 г.)

Рис. 4. Фельдман С. Я. «Портрет доктора Лурье» (1936 г.)
(Источник: <http://vrubel.ru/downloads/OmHud.pdf>)

Рис. 5. Волков В. Р. Автопортрет (1937 г.)
(Источники: Омский музей изобразительных искусств.
Выпуск II. М., 1986;
Левина Ж. Е. Художники Омска и Омской области.
Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. С. 94)

Е. А. Крутикова. Партийных руководителей написала С. Я. Фельдман «Портрет зам. пред. окрисполкома Ямало-Ненецкого округа» (1935 г.) и Е. А. Крутиков «Председатель Ныдинского райсовета т. Е. Хатанзеева» (1935 г.) [22, с. 5–31]. Творческий ответ сибирских, особенно омских художников, на настойчиво звучащие призывы запечатлеть тех, кем гордится весь народ, отражает социальный статус преподавателей, научных работников, художни-

ков в советском обществе и соответствует приоритетам, существовавшим в отечественном искусстве 20–30-х гг. Портретный ряд показывает и исторически сложившиеся особенности социокультурной стратификации Сибири. Омск, например, возникший как город-крепость, современники до начала XX в. описывали как «военный город», «город в военном мундире» [31].

Основной исторической темой была тема Гражданской войны. В 1928 году художники Омского филиала АХРР провели выставку, посвященную Красной Армии. Критика отмечала, что это была первая выставка в городе, показавшая эту эпоху [32]. Работы, как правило, изображали действия противника. Преобладали сюжеты, подчеркивавшие бесчеловечность врага: «Допрос», «Усмирение», «Белый террор», «Расправа», «Колчаковский застенок» Н. К. Сверчкова; «Расстрелянные рабочие», «Анненковцы за расправой», «Зверства Колчака», «Чехи в Сибири 1919 г.» В. В. Гулецкого. Московские и ленинградские художники, принимавшие участие в этой акции, тему представили одной работой, имеющей совершенно другое настроение: «Пленные колчаковцы» П. П. Соколова-Скаля [23, л. 6]. К Белова привлекала неоднозначная фигура Верховного правителя России. На выставке 1929 г. он дебютировал с работой «Последний парад Колчака» [29, с. 14]. В 1935 г. написал картину «Колчак в Иркутской тюрьме» [29, с. 63]. Профессиональной критикой и зрителями отмечалось слабое внимание к теме революции и Гражданской войны [32]. После объявления в начале 30-х гг. «героического реализма» явлением правооппортунистическим образы классовых врагов и классовой борьбы в провинциальном изобразительном искусстве почти полностью вытеснила галерея положительных героев. На областной выставке в Омске в 1937 году демонстрировалась только одна картина, отражающая представления о врагах внутренних и внешних: «Расправа колчаковцев с куломзинскими рабочими в восстании 1918 г.» (1935 г.) И. В. Волкова [18, с. 164–165]. В 1939 г. на третьей областной выставке в Омске К. Белов впервые демонстрировал работу «Освобождение политзаключенных из Омской тюрьмы в 1919 г.» (рис. 6) [21, с. 7].

В середине 30-х годов история края и тема «своих героев» соединяется в показе исторических личностей — земляков. «П. П. Ершов пишет сказку «Конек-горбунок» (1936 г.), «Ершов в гостях у Пушкина» (1936 г.), «Л. И. Менделеев за работой» (название работы указано по тексту источника) (1935 г.) П. П. Чукомин [22, с. 29].

Быт сибиряков больше всего передан зарисовками новых форм труда. «Совхоз «Овцевод», «Заседание сельсовета» (шарж) Н. К. Сверчков; «В гостях у бурят» В. В. Гулецкий; «Субботник 1920 г.» Я. Я. Авотин; «Рабкор» Н. Ф. Смолин [23, л. 6]; «В механическом цехе» (1930 г.), «Огородник-коммунар» (1930 г.) Т. И. Виноградова [22, с. 6]; «Подень на скотном дворе» (1934 г.), «Молотьба» (1934 г.), «Посадка капусты» (1932 г.) И. В. Волков [22, с. 8]. В 1933 г. Е. Крутиков с 25 августа по 25 сентября работал в совхозах Борисовском и Москаленском. Итогом месячной командировки стала картина «Уборочная» (1934 г.) [20, л. 42–46].

Сюжеты пополнились и изображениями форм организации учебного процесса и внеаудиторной деятельности. «Студент на практике» Я. Я. Авотин; «Занимаются» Н. Ф. Смолин [23, л. 6]. «Рабфаковцы

Рис. 6. Белов К. П. «Освобождение политзаключенных из Омской тюрьмы в 1919 г.»
(Источник: <http://vrubel.ru/downloads/OmHud.pdf>)

за работой» (1928 г.), «Рабфак — подготовка к Октябрю» (1928 г.) Т. И. Виноградова [22, с. 6]; «Худпромывцы» (1928 г.) С. Я. Фельдман [22, с. 26]; «Студенты в хим. лаборатории» (1936 г.) П. Н. Горбунова [22, с. 10].

Показывались как традиционные формы праздничной культуры и досуга, так и новые способы отдыха. В конце 20-х годов это были «Сибирская ярмарка» Т. И. Виноградовой; «Дачи» В. В. Гулецкого; «Красноармеец в отпуску», «Дача (питомник)» Я. Я. Авотина [23, л. 6]. В 30-е годы: «Демонстрация» (1934 г.) А. П. Палли, «Демонстрация» (1936 г.) С. Я. Фельдман; «За чтением» (1936 г.) Д. С. Сулов. «Девушка с книгой» (1936 г.), «Девушка с мячом» (1936 г.) «Молодежь на реке» (1936 г.) А. И. Тихонов [22, с. 22–25]; «В доме отдыха» Н. К. Сверчков [24].

Внимание уделялось и спорту: «Участники шлюпочного похода Омск — Новый Порт» (1936 г.) С. Я. Фельдман [19, с. 26].

Новое звучание приобретала тема детства. Акцентировались советские методы организации и воспитания подрастающего поколения: «Пионерское утро» Я. Я. Авотин; «Пионерка» Н. Ф. Смолин [8, л. 6]; «Пионерка» (1936 г.) И. П. Котовщиков [22, с. 15]; «Детский садик в Тюмени» (1935 г.) В. П. Барышев [22, с. 5]; «Детсад на прогулке» И. В. Волков [5, с. 8]; «Пионерский лагерь. Костер» А. Н. Шохин [22, с. 30]. Вместе с тем сохранялись и более привычные образы: «Мальчик с куклой» (1936 г.), «Девочка с собакой» (1936 г.) Т. И. Виноградова [22, с. 6].

В конце XIX — начале XX веков образ Сибири постоянно присутствовал в сфере интересов художников. До 20-х гг. XX века профессиональное сибирское искусство развивалось, воспринимая отечественные и западноевропейские модные веяния и увлечения, но осознавая свою специфичность. В период советской культурной революции противостоит западноевропейской рефлексии «потерянного поколения», надломленного Первой мировой войной, в советском искусстве утверждалась возможность и необходимость «сказку сделать былью». В условиях унификации тем и сюжетов создавался

свободный от локальных стереотипов и автостереотипов, максимально возможный энциклопедичный, объемный образ Сибири.

Устойчивым вниманием пользовалась тема традиционной культуры коренных народов на пути к социализму. Этнографическая экзотика сочеталась с показом новых форм повседневности. Символы региона фиксировались, тиражировались и закреплялись в пейзажной живописи и персоналиях портретного ряда.

Схема реальности, созданная творчеством сибирских художников в определенных координатах пространства и времени, является интересным историческим источником, позволяющим дополнить реконструкции антропологической составляющей советской повседневности в частности и советской культуры в целом.

Библиографический список

1. Родигина Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX — начала XX в.: моногр. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. 343 с. ISBN 5-85921-562-2.
2. Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII — начала XXI в.: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ памяти проф. И. В. Островского, 14–15 апреля, 2006 г. / НГПУ. Новосибирск, 2006. 262 с.
3. Башкирова О. А., Сулов И. Н. Образ Сибири в произведениях писателей нашего края // Омский научный вестник. 2012. № 2 (106). С. 177–180.
4. Олицкая Д. А. Образы Сибири в немецкой паралитературе XIX и XX вв. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2018. № 18. С. 44–64. DOI: 10.17223/23062061/18/3.
5. Савельева Е. Н. Художественно-образная модель Сибири и «сибирская идентичность» в отечественном кино XX века // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 4 (20). С. 14–24. DOI: 10.17223/22220836/20/2.
6. Sitnikova A. A. The image of Siberia in Soviet, Post-Soviet Fiction and Werner Herzog's Documentary Films // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8, Issue 4. P. 677–706.

7. Головнёв И. А., Головнёва Е. В. «Сибирь советская»: образ региона в культурфильме Александра Литвинова // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 57–82. DOI: 10.17223/2312461X/14/4.
8. Головнева Е. В., Головнев И. А. Образ Сибири в кинематографическом нарративе: конструктивистский подход // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23, № 1 (159). С. 114–123.
9. Чуркин М. К. Сибирь в «воображаемой географии»: к вопросу о современном научно-исследовательском дискурсе // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 2 (2). С. 81–85.
10. Овчарова Е. Э. Путешествия и литературная мода // Мода как отражение психологии своего времени: материалы XXXIV Междунар. науч. конф., 16–17 декабря 2013 г. СПб.: Полтораки, 2013. С. 45. ISBN 978-5-904819-69-9.
11. Федоров А. В. Анализ медийных стереотипов положительного образа России на занятиях в студенческой аудитории (на примере экранизации романа Жюль Верна «Михаил Строгов») // Инновации в образовании. 2012. № 5. С. 67–78.
12. Свиридовская О. Н. К вопросу о взаимопроникновении процессов развития краеведения и художественной жизни Сибири (конец XIX–начало XX века) // XX век. Художник. Творчество. Эпоха. Диалог культур: материалы Междунар. науч. семинара. Омск, 2003. 246 с.
13. Ильина Т. В. История искусств. Отечественное искусство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1994. С. 340. ISBN 5-06-002842-9.
14. Безансон А. Советское настоящее и русское прошлое: сб. ст. / пер. с фр. А. Бабича, М. Розанова. М.: МИК, 1998. С. 56. ISBN 5-87902-009-6.
15. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2941. Оп. 1. Д. 265. Л. 4.
16. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. 667 с. ISBN 5-244-00657-6.
17. Копылов И. Л. На перевале. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1927. 18 с.
18. Левина Ж. Е. Художественная интеллигенция Западной Сибири в системе советской культуры (конец 20-х–30-е годы XX века): моногр. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. 274 с. ISBN 5-8268-0811-X.
19. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 20.
20. ИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 99.
21. Соловьева-Волынская И. Н. Художники Омска. Л.: Художник РСФСР, 1972. 30 с.
22. Омская областная выставка живописи и графики. Омск, 1937. 31 с.
23. РГАЛИ. Ф. 2941. Оп. 1. Д. 265.
24. Сверчков Н. К. Счастье: воспоминания художника. Чебоксары, 1976. С. 120.
25. Бажова Е. В. Самобытность жанровых мотивов в пейзажной живописи Н. И. Чевалкова как отражение национальных традиций алтайского народа // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 72–74.
26. Шастина Т. П. Ойротия — Горный Алтай: национальный проект в раннесоветской литературе («Горы» В. Я. Зазубрина) // Имагология и компаративистика. 2016. № 2 (6). С. 113–135. DOI: 10.17223/24099554/6/8.
27. Живопись Омска XX–XXI веков. Омск: Золотой тираж, 2014. 318 с. ISBN 978-5-8042-0367-3.
28. Кучеренко Г. А. Эстафета традиций. Грековцы. М., 1970. 303 с.
29. РГАЛИ. Ф. 2550. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.
30. Елфимов Л. П. Кондратий Белов: народный художник России. Омск, 1996. С. 14.
31. Гефнер О. Ф. Город в «военном мундире»: Омск второй половины XIX–начала XX века глазами современников // Третьи Ядринцевские чтения: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Омска. Омск, 2015. С. 33–35.
32. Красное знамя. 1928. 4 января. С. 4.

ЛЕВИНА Жанна Ефимовна, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры «Отечественная история».

SPIN-код: 9912-5679

AuthorID (РИНЦ): 536059

Адрес для переписки: zhlevina55@yandex.ru

Для цитирования

Левина Ж. Е. Мировоззренческие революции XIX–начала XX века и образ Сибири в социокультурной практике западносибирских художников 20–30-х гг. XX в. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 9–17. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-9-17.

Статья поступила в редакцию 07.10.2019 г.

© Ж. Е. Левина

WORLDVIEW REVOLUTIONS OF THE XIX–EARLY XX CENTURIES AND IMAGE OF SIBERIA IN SOCIAL AND CULTURAL PRACTICE OF ARTISTS OF WESTERN SIBERIA IN 1920's–1930's.

In the era of the «visual revolution», the relevance of research on the artistic display of Siberia is due to the necessity to get a better understanding of how to create an image of the region, to analyze the peculiarities of reflection of the Siberian culture of the Soviet period, as well as to assess the interaction of European, Russian/Soviet and Siberian culture on a worldview level. The present article considers the problem of the representation of Siberia in the practice of West Siberian artists that has been little studied in Russian history. The degree of influence on the local authors' work of the anthropological revolution of the XIX century and the Soviet cultural revolution is analyzed. The professional art associations of Siberia are shown as the ones which sensitively respond to domestic and Western European intellectual fashion trends and hobbies but at the same time being aware of their specificity of the community. The dynamics of artistic display about the natural, ethnic, social and cultural, everyday features of the West Siberian region is reflected in the article. The creation of an encyclopedic image of Siberia being free from local stereotypes and auto-stereotypes, in conditions of unification of themes and plots of the era of the Soviet cultural revolution is demonstrated.

Keywords: anthropological revolution, cultural revolution, image of Siberia, art of the West Siberia, artists of the West Siberia, «New Siberia» Association, Association of Artists of Revolutionary Russia, Soviet everyday life.

References

1. Rodigina N. N. «Drugaya Rossiya»: obraz Sibiri v russkoy zhurnal'noy presse vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [«Another Russia»: the image of Siberia in Russian journal press of second half of 19th and early 20th centuries]. Novosibirsk: NSPU Publ., 2006. 343 p. ISBN 5-85921-562-2. (In Russ.).
2. Obraz Sibiri v obshchestvennom soznanii rossiiyan XVIII – nachala XXI v. *Obraz Sibiri v Obshchestvennom Soznanii Rossiyan XVIII – nachala XXI v.* Novosibirsk, 2006. 262 p. (In Russ.).
3. Bashkirova O. A., Suslov I. N. Obraz Sibiri v proizvedeniyakh pisateley nashogo kraya [Image of Siberia in the works of writers of our land] // Omskiy nauchnyy vestnik. *Omsk Scientific Bulletin*. 2012. No. 2 (106). P. 177–180. (In Russ.).
4. Olitskaya D. A. Obrazy Sibiri v nemetskoj paraliterature XIX i XX vv. [Images of Siberia in German Paraliterature of the 19th and 20th centuries] // *Tekst. Kniga. Knigozdaniye. Text. Book. Publishing*. 2018. No. 18. P. 44–64. DOI: 10.17223/23062061/18/3. (In Russ.).
5. Saveleva E. N. Khudozhestvenno-obraznaya model' Sibiri i «sibirskaya identichnost'» v otechestvennom kino XX veka [The artistic model of Siberia «Siberian identity» in Russian cinema of the twentieth century] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2015. No. 4 (20). P. 14–24. DOI: 10.17223/22220836/20/2. (In Russ.).
6. Sitnikova A. A. The image of Siberia in Soviet, Post-Soviet Fiction and Werner Herzog's Documentary Films // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2015. Vol. 8, Issue 4. P. 677–706. (In Engl.).
7. Golovnev I. A., Golovneva E. V. «Sibir' sovetskaya»: obraz regiona v kul'turfil'me Aleksandra Litvinova [«Siberia the Soviet»: the region's image as portrayed in Alexander Litvinov's kulturfilm] // *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya. Siberian Historical Research*. 2016. No. 4. P. 57–82. DOI: 10.17223/2312461X/14/4. (In Russ.).
8. Golovneva E. V., Golovnev I. A. Obraz Sibiri v kinematograficheskom narrative: konstruktivistskiy podkhod [The Image of Siberia in the Cinematographic Narrative: Approach of Constructivism] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 2017. Vol. 23, no. 1 (159). P. 114–123. (In Russ.).
9. Churkin M. K. Sibir' v «voobrazhayemoy geografii»: k voprosu o sovremennom nauchno-issledovatel'skom diskurse [Siberia in «imaginary geography»: the question of contemporary research discourse] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2014. No. 2 (2). P. 81–85. (In Russ.).
10. Ovcharova E. E. Puteshestviya i literaturnaya moda [Travel and Literary Fashion] // *Moda kak otrazheniye psikhologii svoyego vremeni. Moda Kak Otrazheniye Psikhologii Svoeyego Vremeni*. St. Petersburg, 2013. P. 45. ISBN 978-5-904819-69-9. (In Russ.).
11. Fedorov A. V. Analiz mediynnykh stereotipov polozhitel'nogo obraza Rossii na zanyatiyakh v studencheskoy

auditorii (na primere ekranizatsii romana Zhyulya Verna «Mikhail Strogov») [Analysis of media stereotypes of a positive image of Russia for student audience (on the example of film adaptation of Jules Verne's novel «Mikhail Strogov»)] // *Innovatsii v obrazovanii. Innovatsii v Obrazovanii*. 2012. No. 5. P. 67–78. (In Russ.).

12. Sviridovskaya O. N. K voprosu o vzaimoproniknovenii protsessov razvitiya krayevedeniya i khudozhestvennoy zhizni Sibiri (konets XIX – nachalo XX veka) [To the question of the interpenetration of the processes of development of local history and the artistic life of Siberia (late XIX – early XX century)] // *XX vek. Khudozhnik. Tvorchestvo. Epokha. Dialog kul'tur. XX vek. Khudozhnik. Tvorchestvo. Epokha. Dialog Kul'tur*. Omsk, 2003. 246 p. (In Russ.).

13. Ilina T. V. Istoriya iskusstv. Otechestvennoye iskusstvo [Art History. Domestic art]. 2nd ed. Moscow, 1994. P. 340. ISBN 5-06-002842-9. (In Russ.).

14. Besançon A. Sovetskoye nastoyashcheye i russkoye proshloye [Russian past and Soviet present] / trans. from French A. Babich, M. Rozanov. Moscow, 1998. P. 56. ISBN 5-87902-009-6. (In Russ.).

15. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts (RSALA)]. File: 2941/1/265/4. (In Russ.).

16. Shpengler O. Zakat Evropy: ocherki morfologii mirovoy istorii [Decline of Europe: Essays on the Morphology of World History]. Moscow: Mysl' Publ., 1998. 667 p. ISBN 5-244-00657-6. (In Russ.).

17. Kopylov I. L. Na perevale [On the pass]. Novosibirsk, 1927. 18 p. (In Russ.).

18. Levina Zh. E. Khudozhestvennaya intelligentsiya Zapadnoy Sibiri v sisteme sovetskoy kul'tury (konets 20-kh – 30-e gody XX veka) [Artistic intelligentsia of Western Siberia in the system of Soviet culture (late 20's – 30's of the 20th century)]. Omsk: OGPU Publ., 2004. 274 p. ISBN 5-8268-0811-X. (In Russ.).

19. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical archive of the Omsk region (HAOR)]. File: 300/1/20. (In Russ.).

20. IAEO [HAOR]. File: 1076/1/99. (In Russ.).

21. Solov'yeva-Volynskaya I. N. Khudozhniki Omska [Artists of Omsk]. Leningrad, 1972. 30 p. (In Russ.).

22. Omskaya oblastnaya vystavka zhivopisi i grafiki [Omsk Regional Exhibition of Painting and Graphics]. Omsk, 1937. 31 p. (In Russ.).

23. RGALI [RSALA]. File: 2941/1/265. (In Russ.).

24. Sverchkov N. K. Schast'ye: vospominaniya khudozhnika [Happiness: memories of the artist]. Cheboksary, 1976. P. 120. (In Russ.).

25. Bazhova Ye. V. Samobytnost' zhanrovyykh motivov v peyzazhnoy zhivopisi N. I. Chevalkova kak otrazheniye

natsional'nykh traditsiy altayskogo naroda [The original motives of genre conveyed by the works of a landscape painter N. I. Chevalkov as the interpretation of the national traditions of the Altai people] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2009. No. 321. P. 72–74. (In Russ.).

26. Shastina T. P. Oyrotiya — Gornyy Altay: natsional'nyy proyekt v rannesovetskoy literature («Gory» V. Ya. Zazubrina) [Oirotia — Gorny Altai: a national project in early Soviet literature (Mountains by V. Ya. Zazubrin)] // *Imagologiya i komparativistika. Imagology and Comparative Studies*. 2016. No. 2 (6). P. 113–135. DOI: 10.17223/24099554/6/8. (In Russ.).

27. Zhivopis' Omska XX–XXI vekov [Painting of Omsk of the XX–XXI centuries]. Omsk, 2014. 318 p. ISBN 978-5-8042-0367-3. (In Russ.).

28. Kucherenko G. A. Estafeta traditsiy. Grekovtsy [Relay of traditions. Greeks]. Moscow, 1970. 303 p. (In Russ.).

29. RGALI [RSALA]. File: 2550/1/2/22. (In Russ.).

30. Elfimov L. P. Kondratiy Belov: narodnyy khudozhnik Rossii [Kondraty Belov: People's Artist of Russia]. Omsk, 1996. P. 14. (In Russ.).

31. Gefner O. F. Gorod v «voyennom mundire»: Omsk vtoroy poloviny XIX – nachale XX veka glazami sovremennikov [A city in a «military uniform»: Omsk in the second half of 19th – early 20th centuries through the eyes of contemporaries] // *Tret'i Yadrinsevskiy chteniya. Tret'i Yadrinsevskiy chteniya*. Omsk, 2015. P. 33–35. (In Russ.).

32. «Krasnoye znamya». «Krasnoye Znamya». 1928. January 4. P. 4. (In Russ.).

LEVINA Zhanna Efimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of National History Department.

SPIN-code: 9912-5679

AuthorID (RSCI): 536059

Address for correspondence: zhlevina55@yandex.ru

For citation

Levina Zh. E. Worldview revolutions of the XIX – early XX centuries and image of Siberia in social and cultural practice of artists of Western Siberia in 1920's – 1930's // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 9–17. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-9-17.

Received October 7, 2019.

© Zh. E. Levina